

© С.В. КОНДРАТЬЕВ, С.С. ПАШИН

skondratiev@utmn.ru

УДК 930.1

ГЕНРИ СПЕЛМЕН О ПРИРОДЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ПАРЛАМЕНТА*

АННОТАЦИЯ. Статья анализирует воззрения Генри Спелмена на природу и происхождение парламента.

SUMMARY. The article analyses Henry Spelman's views on nature and the origin of parliament.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Генри Спелмен, парламент, юрист, антиквар, воззрения.

KEY WORDS. Henry Spelman, parliament, lawyer, antiquary, views.

Вопрос о том, чем был парламент в предреволюционной Англии, до сегодняшнего дня остается остро дискуссионным. Все реже воспроизводится мнение У. Нотстейна [1; 125-176], А. Полларда [2] и Дж. Нила [3], господствующее в англо-американской историографии вплоть до 70-х годов XX в., о постоянно растущем значении палаты общин в общественной жизни тюдоровской и раннестюартовской Англии; о том, что нижняя палата в раннестюартовскую эпоху оформилась как единая оппозиционная сила, противостоящая абсолютистским устремлениям короны и «пламенно» отстаивающая конституционные принципы.

«Ревизионисты», которые в отличие от своих предшественников — вигов, более скрупулезно изучали парламентскую практику, предвыборную процедуру, деятельность парламентских комитетов, механизм принятия решений и контроля за деятельностью коммонеров со стороны членов верхней палаты и королевской администрации, наконец, жизнь и карьеры отдельных парламентских деятелей, пришли к выводу, что парламент отнюдь не являлся решающим фактором политики, т.к. собирался нерегулярно, зависел от короля, распоряжение которого являлось началом созыва парламента и его роспуска. Парламент функционировал не столь длительные промежутки времени, чтобы в нижней палате сформировалась «партия», преследующая особые политические цели. Политика делалась при королевском дворе, где за близость к королю и за возможность влиять на него боролись различные группировки элиты. Критика

---

* Статья написана в рамках государственного контракта № 14.740.11.1387 по теме: «Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук в области истории российско-германских отношений с участием научно-исследовательских и научно-образовательных организаций Германии» (шифр заявки «2011-1.2.2-301-025-001»).

королевской власти, раздававшаяся в парламенте, была простым отражением придворного соперничества. Нередко эта критика опиралась на молчаливую поддержку дворофобов и столицефобов из провинций. Поэтому, полагают ревизионисты, нет никаких оснований говорить о существовании в парламентах первых Стюартов оппозиции, как и нет причин заявлять о существовании фундаментальных разногласий между парламентариями и короной. Сохранились документальные свидетельства того, что принципиальность и оппозиционность парламентариев измерялась периодами их пребывания вне власти. Боевой задор парламентских критиков немедленно прекращался после получения ими должностей. Кроме того, многие парламентарии из провинций были в большей степени поглощены интересами своих графств, городов и местечек, чем проблемами общегосударственными. Созывы Тюдорами и Стюартами парламентских сессий означали лишь то, что королевская власть даже после усиления своего влияния и контроля не могла обходиться без соучастия представителей элитных групп (столичных и провинциальных) в управлении страной. Парламент оставался одним из главных источников пополнения государственной казны, каналом, через который можно было ознакомиться с настроениями общества, т.е. местом для дискуссий, выработки компромиссов и достижения согласия. Именно отказ Карла I от практики созыва парламента стал одной из причин гражданской войны [4; 6-31].

Вопрос о том, как воспринимался парламент современниками, не до конца изучен историками. Известно, что большинство английских антиквариев и юристов мифологизировали историю парламента. Они полагали, что парламента возник еще в англо-саксонские времена. По традиционалистской логике тех дней запамятная древность только укрепляла и поднимала авторитет учреждения, позволяя ему в дискуссиях с королевской властью настаивать на своих привилегиях и вольностях. Особенно эту точку зрения пропагандировали У. Ламбард и Эд. Кок [5].

Генри Спелмен (1564-1641 гг.) принадлежал к более молодому, чем У. Ламбард или основатель «Общества антикваров» У. Кэмбдон, поколению антикваров и юристов. Свой трактат «Два рассуждения: II. Об изначальном управлении Англии. II. О парламенте» написал в 1614 г. Но напечатано произведение было лишь спустя 70 лет, в 1684 г. [6].

Г. Спелмен критически относится к измышлениям целого ряда своих современников, которые полагали, что английская государственность веками остается неизменной, пребывающей в статичном состоянии. По его мнению, человеческая память не может хранить то, что было давно, а сознание заблуждается, считая прошлое прямым аналогом современности [7; 57].

Г. Спелмена интересует два главных вопроса: происхождение парламента, поскольку иногда его историю ведут чуть ли ни от основания Трои, и природа парламента. По мнению антиквара, парламента возникают после создания государств (королевств) и по природе своей являются советами, созываемыми по повелению государей.

Короля Спелман именует «хозяином» (Lord) всех земель. Подданные являются непосредственными или опосредованными его держателями. Еще при возникновении государства король поделил все земли на две части: одна была передана держателям (Tenants) и хозяевам (husbandmen). На доходы с этих

земель, называемых королевскими (Тerra Regis), государь поддерживает свой статус, финансирует двор и оказывает гостеприимство. Другую часть земель король раздал воинам (military men) — знатным господам, их главным слугам и баронам, — которые должны были, как его вассалы, быть опорой прерогативы в военное лихолетье [7; 57-58].

По аналогии с монархом, знатные лица поделили свою землю между держателями, призванными обеспечивать нобилей зерном, продовольствием и прочим «необходимым для повседневной жизни», и воинами, которых назвали рыцарями (knights) [7; 58].

Ссылаясь на хронику Матвея Парижского (XIII в.), антиквар пишет, что лорды призваны были употреблять свой «авторитет» среди держателей, дабы держать их в управлении и должном поведении. Тем самым через магнатов осуществлялась всеобщая связь государства и его низов. Однако при разработке законов долгое время не учитывалось мнение держателей. Если взглянуть на «Книгу страшного суда» (конец XII в.), то нетрудно заметить, что она знает только «баронов и больших людей», под которыми стоят общины [7; 60-61].

Обращаясь к формулировкам законов англо-саксонских королей и завоевавших Англию норманнов, он приходит к заключению, что принимались они исключительно либо в присутствии советов духовенства (епископов), либо наиболее знатных баронов и епископов. Собственно, последние при первых норманнах и составляли «Совет королевства» (Commune Concilium totius Regni) [7; 61]. Ситуация еще долго не менялась. При Генрихе I (1110-1135 гг.) совет при короле назывался «Советом знатных» (Concilium Magnatum utruisque Ordinis). Но он никак не был парламентом, куда приглашались три сословия, как о том писал в конце XV в. Полидор Вергилий [7; 62].

Первое упоминание о включении в «Совет знатных» он относит к 1176 г. (правление Генриха II Плантагенета), когда на совет помимо «епископов, графов и баронов» были приглашены также и «вооруженные люди» (Militum & Nominum suorum). К этому времени держатели магнатов и владельцев городов обрели статус фригольдеров, т.е. бароны превратились в держателей непосредственно от короля, что позволило последним стать «более значимой частью государства» и начать принимать участие в выработке законов. Под «вооруженными людьми», по мнению антиквара, могли значиться королевские держатели, не имеющие знатного статуса, и жители городов [7; 62-63].

Первое же абсолютно достоверное упоминание о Парламенте Генри Спелмен относит к 1258 г. Это, если говорить об источниках, и Матвей Парижский и «Красная книга» Казначейства (XIII в.), где с небольшими вариациями зафиксировано, что народ Англии от горожан до баронов обладает вольностями, что в Совет королевства были приглашены не только епископы и бароны, но omnes alios qui in Capite tenent de nobis, к которым он приравнивает «рыцарей графств», а также жителей городов и пяти портов. Рыцари, подчеркивает антиквар, обладали статусом фригольдеров. Именно о них, на его взгляд, речь шла в Великой Хартии вольностей короля Иоанна Безземельного (1199-1216 гг.). В 1406 г. при Генрихе IV статутом правления была закреплена неизвестно когда возникшая практика выборности рыцарей, по которой каждое графство должно было посылать в парламент по два рыцаря. Эта же практика была подтверждена Генрихом VIII (1509-1547) [7; 62-64].

Таким образом, Генри Спелмен освободил историю парламента от мифологем и фактически точно определил время его происхождения. Небольшой трактат обнаруживает у автора вкус к тонкому этимологическому и источниковедческому исследованию, позволяющему опровергать необоснованные мнения коллег по цеху. Он одним из первых в Англии показал английское государство (Commonwealth) в динамике и связал эту динамику с трансформациями в земельных отношениях и статусах держателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Notestein W. Winning of Initiative by the House of Commons // Proceedings of The British Academy. 1924. Vol.II.
2. Pollard A. The Evolution of Parliament. London, 1926.
3. Neal J.E. Elizabeth and her Parliaments. London, 1953. Vol.I, London, 1957. Vol.2.
4. Hutton R. Debates in Stuart History. Basingstoke, 2004.
5. Кондратьев С.В. Парламент в политико-правовой мысли предреволюционной Англии // Правоведение. 1998. № 4.
6. Henry Spelman // <http://www.nndb.com/people/830/000094548/>
7. Spelman H. Of Parliament // English Works of Sir Henry Spelman. London, 1723.